

Феликс Азов

Первый год без войны

Op 84
A 35
A-386580

ор 84
А 35
ор 84

Феликс Азов

84(2=411.2)6-4

Первый год без войны

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Повесть

ОРЕНБУРГСКОЕ
книжное издательство
им. Г.П. ДОНКОВЦЕВА

2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-386580

КР

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие друзья! В 2019 году вышла моя первая повесть «Далеко от войны», где рассказывалось о первых днях Великой Отечественной войны, об эвакуации и оккупации, о тяжелой жизни подростков и взрослых в военные годы.

Новая повесть «Первый год без войны» является продолжением начатой темы в послевоенный период, где действующие лица сталкиваются с последствиями военных действий.

Страницы повести написаны по воспоминаниям и от лица моего старшего брата, Бориса, его друзей, по рассказам фронтовиков, близких родственников, участников боевых сражений и тружеников тыла во время войны.

Прошло 76 лет со дня окончания Второй мировой войны. В последние годы на Западе все чаще стараются переписать нашу трагическую историю, умалить заслуги, подвиги народа-победителя.

Но память народная жива, она не утихает, она не дает покоя нам, детям войны.

Вновь и вновь она напоминает нам о погибших солдатах, о безвинно замученных в фашистских застенках, о заживо сожженных в собственных хатах и фабриках смерти – концлагерях.

Пепел сожженных незатихающим набатом
стучит в наших сердцах. Неумолкающее эхо
отзывается болью и гневом.

Дорогой читатель! Прислушайся, как звучит
наша память!

*С уважением,
автор*

МЫ СТРОИМ ДОМ

— Вставай, лежебока! — сквозь сон слышу голос младшего брата. — Проспишь все на свете.

— Что? А где все? — спохватываюсь я и резко вскакиваю.

— Мама ушла на работу, а папа и Тамара там, наверху, с дядей Васей разговаривают, — брат кивает на выход из землянки, укладывая на полку булку хлеба с довеском.

Машинально поднимаю голову. Солнечный луч из бокового оконца уже добрался до третьей ступени крутой лестницы.

«Проспал, — неловко замечаю про себя. — Феликс уже успел сходить в магазин за хлебом. Отец только вчера вернулся с фронта, а я в первое же утро проспал! Что он подумает?»

Быстро плескаюсь из умывальника и выскакиваю из землянки.

— А вот и Борька вылез, — раздается голос дяди Васи. Рядом с ним около полуразрушенного дома тети Шуры стоит отец с сестренкой.

Подхожу, здороваюсь.

Отец продолжает разговор с Василием:

— Шел вчера с вокзала домой, на улицах одни развалины. Смотрят голыми проемами окон, под ногами кирпич, на дорогах ямы, на

– Идемте чай пить, – приглашает она, спускаясь с крыльца с чайником в руках и направляясь во двор, к столу, за которым вчера отмечали возвращение отца с фронта. Следом за ней чашки несут Васька и Мишка.

– Василий, что ж ты даже не даешь отдохнуть Марку? Только вчера с войны вернулся, а ты его сразу в работу, – замечает тетя Шура, наливая чай.

– А чего расслабляться? Куй железо, пока горячо! – напирает дядя Вася.

– А вот и мама пришла! – раздается громкий голос сестры.

– Отпросилась с работы, отпустили на три дня, – с улыбкой сообщает мама и садится за стол.

– Здесь мужики говорят о ремонте дома, – поясняет тетя Шура, наливая чай. – А предложение вот какое – отремонтировать мой дом, пока хорошая погода, а потом будем вместе жить, места всем хватит. В тесноте, да не в обиде. Все-таки лучше, чем в землянке. А там соберем материалы и построим вам дом.

– За то время, что меня списали на гражданку, я с пацанами натаскал с развалин кирпичей и досок, – дядя Вася погладил по белобрысым головкам сыновей Мишку и Ваську.

– Купил несколько мешков извести и цемента. Завтра однополчанин привезет песок для раствора, – пояснил дядя Вася.

– Предложение хорошее, – заметила мама. – Соглашайся, Марик.

– Да я согласен, – ответил отец, – думаю, руки не забыли, как укладывать кирпичи. Завтра и начнем, когда привезут песок. Борис будет готовить раствор, а ты, Василий, будешь подавать ведра с раствором, а пацаны поднесут кирпичи. Как вам такая расстановка?

– Ура! – закричали Мишка и Васька.

А Феликс стоял рядом и ждал, что ему предложат. Отец заметил, как он нахмурился.

– А ты, сынок, будешь носить воду для раствора из бочки.

Утром все проснулись рано.

Отец с дядей Васей разобрали часть покоренной стены, очистили от пыли и грязи фундамент, настелили куски рубероида.

– Для гидроизоляции, – пояснил отец. – Это как граница, чтобы влага с фундамента не смогла проникнуть к стенам.

Потом натянули шнур для первого ряда и дружно закурили.

– Ну, где твой товарищ? – спросил отец, постукивая мастерком.

– Должен скоро приехать, – отвечал дядя Вася, дымя самокруткой. – Он человек надежный, если сказал – значит, привезет.

Солнце все выше поднималось над городом, освещая улицы, дома и развалины, заглядывая во все уголки.

Мишка и Васька потихоньку стали подтаскивать кирпичи. Отец очищал их от раствора и складывал по размерам. Я подготовил площадку под выгрузку песка и расстелил брезент.

Все замерли в ожидании.

Вдруг за оградой послышался скрип телеги и густой, хриплый голос:

– Но! Давай, милая, уже немного осталось!

В проеме распахнутых ворот показалась небольшая лошаденка. Рядом с ней ковылял высокий загорелый возница, в выгоревшей от солнца гимнастерке с закатанными до локтей рукавами, в больших, растоптанных сапогах, с пилоткой на голове.

– Ну вот мы и доплелись, – добродушно прогудел он. – Здорово были, хлопцы!

Прихрамывая, он подходил к каждому из нас, мальчишек, протягивал свою крепкую, натруженную руку и представлялся:

– Дядя Ваня!

Потом подошел к Василию, и они крепко обнялись.

– Говорил я тебе, он человек надежный, – подчеркнул дядя Вася, обращаясь к отцу, когда они пожимали друг другу руки.

– Замешкался я трошки, – как бы оправдываясь, заметил дядя Ваня, – лошаденка слабенькая, видно, тоже несладко было в годы войны. Нагрузил песку, а садиться в телегу не

стал, пожалел ее. Пока дошкандыбал со своей ногой, время прошло.

– Послушай, старшой! – неожиданно обратился он ко мне. – Приволоки водички для коняки, а вы, пацаны, травки надергайте в саду и принесите моей кормилице.

– Ты, Иван, как всегда, всем работу найдешь, – с улыбкой заметил Василий.

– Да пускай хлопцы трошки пошевелиятся, – добродушно отвечал дядя Ваня.

– А мы пока чай организуем, – сказал отец и направился в дом к тете Шуре.

Я схватил ведро, набрал из бочки воды и поставил перед лошадью. Она принялась жадно пить, время от времени пофыркивала и, как мне показалось, благодарно поглядывала на меня. Я подошел поближе и стал ее поглаживать. Тут мальчишки втроем притащили из сада старое корыто, полное, с верхом, свежей, сочной травы и тоже стали прикасаться к ней. Лошадь, громко похрумкивая, набросилась на свежий корм, нисколько не возражая против дружеского поглаживания ребят.

В это время из дома вышла тетя Шура с чашками для чая и банкой малинового варенья. Следом за ней отец нес горячий чайник и тарелку с ватрушками.

Дядя Ваня засуетился и громко хлопнул руками:

– Вот так чай! Вот так пир на весь мир!

Тетя Шура, довольная, подливала чай в чашки, подкладывала ватрушки и слушала, о чем говорили мужчины. А разговор шел о Параде Победы, который состоялся в Москве, на Красной площади.

Дядя Ваня рассказывал, как знакомый киномеханик провел его в кинобудку малого зала клуба железнодорожников, в котором сидело только начальство (он поднял большой палец правой руки), где показывали киножурнал «Новости дня».

Он вздохнул и пересказывал, как маршал Жуков на коне принимал парад у маршала Рокоссовского, как маршировали офицеры и солдаты всех фронтов Отечественной войны, как бросали трофейные немецкие знамена к подножию мавзолея, где стоял сам Сталин и другие маршалы. Он говорил, загорался, размахивал руками, словно сам участвовал в этом знаменательном событии.

— Роман, так звали киномеханика, рассказывал, что теперь перед каждым сеансом будут показывать этот парад, — уточнил дядя Ваня.

Потом разговор незаметно перешел к воспоминаниям о войне.

— Я не знаю, как вы, братцы, — обращаясь к отцу и дяде Васе, продолжал дядя Ваня: — Слава Богу, прошел всю войну, только до сих пор не могу забыть первый бой. Не могу сказать, что потом привык воевать, наверно,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66